

© 2012 г. Л.В. Жаров

УДК 141

СОСТОЯНИЕ СЕКСУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ ОБ ОБЪЕКТИВНОМ ПРОЦЕССЕ)

Недавно ушедший от нас патриарх отечественной сексологической науки академик И.С. Кон закончил 3–е издание своей монографии «Клубничка на березке: Сексуальная культура в России» на грустной ноте. Он констатировал, что современный антисексуальный крестовый поход в России является лишь одним из аспектов неотрадиционализма, а для нынешней российской сексуальной культуры характерен огромный разрыв между декларируемой системой религиозно–нравственных ценностей и реальным поведением молодежи [1]. С его точки зрения «русские сексуальные комплексы» социокультурны по своей природе и обусловлены укоренившейся многовековой привычкой следовать групповому стандарту поведения, при наличии значительного двоемыслия. Ранее в публикациях С.И. Голода констатированы значительные сдвиги в сексуальном и брачном поведении современных россиян по сравнению с их «отцами» [2]. Можно указать и на другие публикации, но ситуация достаточно ясна – среди кризисных явлений современного российского общества немалое место занимают проблемы, связанные с сексуальной жизнью россиян, особенно в аспекте сочетания национальных традиций и новаций. К сожалению, эта проблематика становится все менее востребованной как научным сообществом, так и общественным сознанием в целом.

Доминируют два процесса – безоговорочное осуждение всех неканонических с точки зрения православия способов и форм интимного и брачного поведения людей и нравственное негодование по поводу учащения случаев сексуального насилия и нетрадиционных форм общения. Как ни странно, но ни в первом, ни во втором случае не идет даже речи об углубленном научном исследовании этих феноменов. Упрятать пожизненно за решетку, кастрировать, публично казнить, устроить самосуд, заклеить и проклясть, отделить

«чистых» от «нечистых» – вот обычный диапазон «мер», направленных на носителей «дефективной» сексуальности. При этом возникает анекдотическая ситуация, вроде недоумения по поводу того, что гомосексуалисты, как известно, не размножаются, но их почему-то становится все больше и больше. Равным же образом, все большее количество людей безуспешно пытается понять, что же такое настоящая «норма» в сексуальном поведении, что очень напоминает поиск «настоящего» царя или идеального устройства общества для полного благополучия нашего государства. Вспоминаются слова Ф.М. Достоевского о том, что многие люди «больны именно своим здоровьем, то есть непомерной уверенностью в своей нормальности» (Дневник писателя, 1877).

Условий же для полноценного проведения массовых и репрезентативных социологических исследований судеб сексуальности в современной России становится все меньше и меньше, ввиду незаинтересованности властных структур, церкви, коммерческих и общественных организаций в их результатах. Эта сфера находится ныне на периферии общественного интереса и за исключением гламурных журналов и узкоспециализированных малотиражных сборников научных работ трудно найти соответствующие публикации. Единственным местом, где еще бьет ключом мысль современного россиянина, являются форумы профильных сексологических сайтов в Интернете, которые становятся все более и более доступными для жителей страны.

Изучение и обобщение высказываемых на них мнений может представлять значительный интерес как для оценки реального состояния сексуального поведения людей, так и феноменов сексуальной мифологии в современной России. Несомненным преимуществом такого источника является максимально высокая степень откровенности, что в целом не характерно для традиционных социологических опросов. Разумеется, нельзя не считаться с феноменом *троллинга*, как своеобразной формой интернет-зависимости, появившейся в сети еще в 90-е гг. Главное для исследователя в этом смысле – отделить «зерна» от «плевел», отбросить заведомо ложные и провокационные высказывания, выдаваемые часто за «правду-матку» и попытаться вычленивать элементы истины.

В этих целях было проанализировано более 3000 высказываний посетителей форумов на 12 сайтах, посвященных сексуальным проблемам россиян

за последние 3 года. Диапазон вопросов и ответов был весьма широк – от смысложизненных проблем (типа – зачем вообще человеку нужен секс?) до сугубо технических и гигиенических вопросов, которые казалось бы должны быть известны любому взрослому человеку. Сама по себе эта широта диапазона тоже вызывает вопрос – это модификация пресловутой «широты русской души», которой есть дело до всего, или же это следствие плохой информированности, недостатка или отсутствия полового воспитания, включая элементарное знание об анатомии и физиологии половых органов? Вопрос звучит несколько риторически, свидетельствуя еще об одном парадоксе русской сексуальной культуры как производном от парадоксальности самой жизни.

Следует сразу отметить чрезвычайно низкий уровень знаний об элементарных процессах в организме человека, об их регуляции, включая, конечно, и сексуальную функцию. Создается впечатление, что поток информации об «этом», который захлестнул Интернет, вовсе не конвертируется в элементы научного знания, а порождает причудливую сексуальную мифологию. Характер многих обсуждаемых на секс-форумах вопросов позволяет их отнести либо к категории «приколов», либо к плодам крайне незрелого разума, что в сочетании с вопиющей безграмотностью дает достаточно грустную картину.

Тем не менее, сквозь эти «дебри» пробивается ищущая мысль, подлинная озабоченность состоянием сферы сексуальности у современного россиянина, ведутся поиски адекватных путей решения проблем. Что же волнует нашего современника в этой сложной и парадоксальной сфере человеческих отношений? Большинство высказываний и вопросов сводятся к вечной и «проклятой» проблеме – нормален ли я и правильно ли я и мой партнер (партнерша) «это» делаем? При этом неявно предполагается, что наши предки делали в основном все «правильно», а потомки также будут в этом смысле лучше нас. А вот что происходит с современниками – это либо вообще непостижимо для ума, либо требует каких-то срочных мер государственного или общественного характера. Публикуемые время от времени данные социологических опросов о степени удовлетворенности россиян своей интимной жизнью находятся в известном противоречии с высказываниями на форумах. Можно предположить, что счастливым и удачливым людям в этой сфере нет нужды высказываться на этот счет, а на форумы пишут в основном неудачники. Так или иначе, но общий тон дискуссий зачастую тревожный, характер высказываний на-

столько нелогичен, что Аристотель «переворачивается в гробу»; форумчане уличают друг друга во всех существующих пороках, временами осознавая, что они находятся на ветке именно для «извращенцев»!

Итак, вопрос №1 – есть ли еще «настоящие» мужчины и женщины в современной России и как «правильно» им вести себя в интимной жизни. Надо отметить, что в массовом сознании понятия «любви», «секса» и «брака» сейчас достаточно обособились, и хотя многие хотели бы иметь этот «коктейль» в одном «бокале», жизнь дает чаще иные примеры. Тем не менее, большинство хотят быть любимыми, сексуально привлекательными и счастливыми в браке, хотя оценки этих феноменов жизни человека находятся в очень широком диапазоне. Прежде всего это касается роли и поведения «настоящих» мужчин и женщин в любви, сексуальной жизни и брачных отношениях. Суть проблемы состоит в том, что многие интуитивно чувствуя что произошла «порча» подлинного, истинного облика мужчин и женщин, ищут его в славном прошлом, не утруждая себя анализом соответствующих исторических источников и логикой высказываний.

Всероссийский женский вопль – «куда подевались мужики?» дополняется в последние два десятилетия ревом возмущенных «мужиков» – «где целомудренные, верные, добрые, ласковые и, главное, бескорыстные женщины?» Как водится, все кричат и никто никого не слышит, эмоции забивают робкие попытки хоть какого-то элементарного научного анализа ситуации. И мужчины и женщины дружно обвиняют друг друга, властей, «западников», иноверцев и инородцев, олигархов, средства массовой информации и вообще весь мир в своей личной неустроенности и необустроенности всей России. Все это сочетается с экспансией РПЦ в аспетке ее социального служения, в том числе и на ниве продвижения идеала православного брака, где любовь супругов производна от благодати, брак это таинство, «малая» церковь, а интимная жизнь предполагает результатом деторождение и уход супругов от искушения греховного. Хотя лозунг «православие или смерть» и не поддерживается прямо верхушкой РПЦ, но в многочисленных проповедях все проявление человеческой сексуальности за рамками ее православного понимания объявляются путем в «никуда», в бездну, в вечную смерть. Нельзя сказать, что такая позиция разделяется многими, но она имеет место как наиболее жесткий императив, стремящийся определить поведение миллионов лю-

дей. Логика здесь проста и убедительна – Истина уже явлена миру 2000 лет назад; все что надо делать давно сказано святыми отцами, а наша задача – обрести путь к спасению, следуя заповедям. Все, что знает современная сексологическая наука – это в лучшем случае выверты нашего греховного состояния ума, соблазн для верующего человека и средство разрушения идеала.

Интересно, что большинство форумчан, декларируя себя неверующими, тем не менее озабочены поиском какого-то идеала поведения мужчин и женщин, который, как правило, усматривается в жизни наших «славных» предков, дедов и прадедов, которые все делали хорошо и правильно, но почему-то не передали это нам.

При попытках объяснения «порчи» идеала обращает на себя внимание еще одна особенность. С завидным упорством многие «объясняют» современные проблемы сексуальной жизни по принципу «после этого – значит вследствие этого». Понимание сложной диалектики причинно-следственных связей в этой сфере остается уделом буквально единиц, да и то не на теоретическом, а на интуитивном уровне. В подавляющем большинстве случаев причина всех сексуальных проблем ищется не в себе, а в другом или других, обстоятельствах воспитания, среды, воздействию каких-то «зловредных» сил социального или духовного характера и т.п. Наиболее ярко это проявляется в позиции православных проповедников, объявляющих «причиной» всех зол, в т.ч. и разврата, деятельность наших «правителей» и СМИ, которыми как куклами управляет главный кукловод – «рогатый враг рода человеческого». Отсюда вытекают советы – не участвовать в выборах, выбросить телевизоры и компьютеры из квартир верующих, перевести детей на домашнее обучение, дабы исключить контакты с развращенными сверстниками и т.д. Правда, при этом как-то забывают высказывание Аввы Зосимы «Уничтожь искушения и помыслы – и не будет ни одного святого. Бегущий от искушения спасительного бежит от вечной жизни» (Добротолюбие т. 3, с.108).

Итак, можно констатировать, что значительная часть участников сетевых дискуссий на темы сексуальности находятся фактически вне поля современной науки и научного мировоззрения, пользуясь лишь обрывочными сведениями из непроверенных источников или малограмотными пересказами научных данных в СМИ. С другой стороны, возрастает, в том числе и в государственном масштабе, давление на общество «единственно верного» уче-

ния, которое, в отличие от марксизма, апеллирует к 2000–летнему опыту многих поколений, включая 1000–летний опыт его бытия на Руси.

Нужно ли удивляться тому, что пышным цветом расцветают паранаучные и мифологические построения, мистические практики и эмпирические «открытия» того, что хорошо и давно уже известно человечеству. Так, обращает на себя внимание появление и экспансия феномена асексуальности в современной русской культуре как своеобразной новой модели мировосприятия и поведения [3]. Все же большинство форумчан стремятся к успешной и активной сексуальной жизни, полагая ее не только приложением к любви и браку, а самостоятельным источником, делающим жизнь более радостной и осмысленной. Эта, в общем, гедонистическая установка во многом очевидно носит компенсаторный характер, когда в сексе ищут то, чего нет в реальной жизни, ввиду разного рода препятствий, в основном личного характера («тараканы» в голове). Рыночный характер современного российского общества, при всем его своеобразии и отличии от западной цивилизации, все-таки расширил диапазон личной свободы, снял многие внешние препоны, перенес тяжесть решения сексуальных проблем во внутренний мир человека. Это сделало их решение следствием личного выбора человека, его понимания сущности мира и человека, что гораздо сложнее, чем бросать вызов обществу скажем в такой гротескной форме, как гей-парады.

Чего же хотят и что делают современные россияне в сфере сексуальности, где «болевые» точки этого процесса? Прежде всего надо отметить расширение диапазона приемлемости в отношении возраста и пола партнера. Если оставить за рамками рассмотрения тему сексуальности до достижения совершеннолетия, что приняло в современной России характер педоистерии, то надо отметить, что межпоколенное сексуальное общение взрослых стало в сознании большинства практически нормой. Вопреки распространенному мнению, пожилой и даже старческий возраст не является, по мнению большинства форумчан, помехой для сексуальности, причем наблюдается рост сексуальной активности женщин, кототрым далеко за 50.

Более того, отмечается рост запросов на поиск партнеров именно зрелого возраста, причем коммерческий расчет у молодых, вопреки распространенному мнению, в этом случае играет далеко не главную роль. В зрелом человеке видят состоявшуюся личность, определившуюся в своих сексуальных пред-

почтениях и не чуждой инноваций и экспериментов. У молодых же, напротив, предполагается наличие многочисленных «тараканов» в голове, неумение и нежелание выстраивать интимные отношения, скудность «арсенала» сексуальных утех и проявления «двойной» морали.

Главное в этом – быть внешне и внутренне близким к искомому идеалу «настоящего» мужчины и такой же женщины и не демонстрировать хотя бы явно признаки гендерной дисфории, что обозначается как «манерность». Другое дело – когда «супермачо» и «суперледи» в интимной обстановке начинают играть абсолютно иные сексуальные роли, о чем пойдет речь далее. Пушкинская строка «любви все возрасты покорны» в современной России обрела плоть в виде роста авторитета зрелой сексуальности, более или менее свободного общения на сексуальной ниве «дедов», «отцов» и «детей», признания ценности и значимости активной сексуальной деятельности для продления жизни и повышения ее качества. Это говорит о сглаживании противоречий «двойной» сексуальной морали, ибо сексуальная активность и интерес к этой сфере жизни уже не считаются постыдными и аморальными для женщин даже постклимактерического возраста.

Произошли значительные подвижки и в отношении сексуального общения в однополем варианте. Самое интересное, что бисексуальное поведение, особенно женщин, считается одним из вариантов нормы за редким исключением не осуждается. Что же касается «чисто» гомосексуального поведения, особенно мужчин, то оно воспринимается чаще всего как болезнь, преступление или грех, следствие пресыщенности и соращения, влияния «пропаганды» гомосексуального образа жизни в СМИ и вызывает приступ яростной гомофобии. Ссылки на то, что это «против» природы, уже не актуальны, вследствие распространения знаний о гомосексуальном поведении многих животных, а вот теория «заговора» мировой гомосексуальной «закулисы» против «правильных» русских мужчин достаточно популярна. Участившиеся случаи гомосексуального насилия, особенно у католического духовенства, подливают масла в огонь, свидетельствуя о силе этого зла даже в, казалось бы, высокодуховной среде.

Что же касается «чисто» лесбийского поведения женщин, оно осуждается не столь сурово, ввиду известной зрелищности этого процесса по мнению многих мужчин. Бисексуальность женщин чаще всего считается милым

капризом дам, относительно безвредным для выполнения ими своих сексуальных функций в браке. Значительное распространение получает идея смены сексуальной роли в интимном общении. Многие мужчины всех возрастов буквально одержимы идеей побыть «девочкой» как в брачном, так и во внебрачном сексе, мечтая попробовать технику strapon, испытать прелести трансвестизма и вообще ощутить себя не берущим, а дающим. У женщин так же просыпается неподдельный интерес к реализации интимной близости с мужчиной, исполняющим женскую роль, причем в ряде случаев с участием другого мужчины. Получила распространение и такая своеобразная форма «борьбы» с ревностью в браке как теория и практика «sexwife». В этом случае муж не только не препятствует жене быть с любовником, но и всячески помогает этому, активно участвуя в самом процессе и испытывая при этом особое наслаждение. Сбываются предсказания Ж.Бодрийера о «двойственности унисекса». Не менее активно развиваются практики группового секса не только с участием жен, но и со многими партнерами, особенно если речь идет о межрасовых и межэтнических контактах. В определенном смысле в современном сексуальном поведении многих россиян можно усмотреть конкретную реализацию схемы С. Бем о культуральных схемах (линзах), которые поляризуют гендер. Создается впечатление, что ее концепция о том, что биологический пол больше не может оставаться центральным фактором индивидуальности и сексуальности находит подтверждение в современной России [4]. Можно сказать даже, что при всем, казалось бы, разгуле неограниченной чувственности, реальное поведение людей и их мечты об идеальных отношениях укладывается в т.н. «конфлюэнтную любовь» или любовь–слияние, когда на первый план выходит равенство в эмоциональной отдаче и получении, независимо даже от пола и возраста партнера [5]. Конечно, это нуждается в подтверждении массовыми социологическими исследованиями, которые вряд ли возможны в настоящее время.

Кроме преодоления границ пола и возраста обращает внимание распространение практик виртуального секса, массовое использование секс-игрушек и вообще достижений современной секс-индустрии, а так же поиск новых стимуляторов сексуальной активности. Создается впечатление, что россияне уже «наелись» обычной порно-продукции, которая уже перестала возбуждать воображение, что породило необходимость поисков либо высокой

эротики, либо, что гораздо чаще, того, что большинство респондентов оценивают как извращение (зоо, некро и т.п.). Пользуются популярностью сцены бисекса, группового секса, strapon-секса и жанр БДСМ, что в определенной степени отражает тенденцию к преодолению гендерных стереотипов поведения и интерес к садо-мазохистским изыскам. По-прежнему срабатывает механизм «запретного плода» – чем больше данное явление осуждается публично, тем больше желающих приватно попробовать «это», хотя бы в порядке эксперимента. Опасаясь «прилипания» социальной маски типа «гея», мужчины всячески подчеркивают, что они «на самом деле» натуралы, но иногда им очень хочется попробовать интим с другим мужчиной, интим за деньги и т.д. Иногда это отождествление себя с женской ролью, иногда это выражает особый тип мужской дружбы, что особенно характерно для однополых коллективов. В любом случае в этих желаниях (далеко не всегда реализуемых) можно усмотреть элемент навязчивости, а также сетования на давление социальной среды, которая резко их осудит, если они попытаются совершить каминат. Поэтому многие предпочитают сидеть в «чулане», изливая душу в виртуальных контактах и не надеясь на скорое изменение взглядов общества на проблему взаимодействия полов. Интересно, что авторы многих гомофобных высказываний советуют таким людям тихо сидеть и «не высовываться», решая свои «грязные» проблемы за плотно закрытыми дверями. Главный аргумент – такая «пропаганда» может сбить с толку юные неокрепшие души, сделать из натуралов геев и еще более усугубить непростую демографическую ситуацию в стране. О данных современной сексологии по этому вопросу вообще никто не вспоминает, что напоминает фантастическую ситуацию – мы хотим летать в космос, а пользуемся астрономией Птолемея.

Еще одной любопытной особенностью анкет и высказываний является своеобразная «гигантомания» относительно размеров «мужского достоинства», отдельных фрагментов женского тела или качества интимного общения. Тут впору вспомнить поэзию Баркова и нашу, в каком-то смысле, национальную особенность к преувеличению масштабов явлений и процессов. Страстное желание сделать все побольше и позффективнее, не считаясь даже с физиологией, приводит к пышному расцвету сексуальной мифологии, среди которой барон Мюнхгаузен выглядит суровым реалистом. Ложь при этом зачастую не носит даже корыстного характера, а, скорее всего, является экви-

валентом серой действительности, где сексуальный потенциал человека скорее недостаток, чем достоинство. Обращает внимание и еще одна особенность высказываний на тему секса – представление его как поле постоянной «битвы» полов с победами и поражениями и с милитаризацией самого объекта интереса.

Массовая практика модификации тела, бодибилдинга, хирургического восстановления физической девственности и аналогичных практик свидетельствует, прежде всего, о глубокой неудовлетворенности многих россиян своим «товарным» видом на рынке сексуальных услуг. С другой стороны, все это считается неременным залогом успеха в поисках любимого человека для «серьезных отношений» в браке. Сам же брак продолжает занимать первое место в женских приоритетах поиска партнера, причем либо в форме государственной регистрации, либо еще и с венчанием, что полагается гарантом его стабильности. Что же касается т.н. гражданского брака, который с точки зрения церкви является греховным сожителем, то его популярность меньше, особенно у женщин. Однополые брачные союзы хотя и имеют место, но в условиях нашей реальности, особенно не в столичных городах, обречены на постоянную шифровку и маскировку из-за возможных проявлений гомофобии.

Еще одной интересной особенностью современных размышлений над сексуальными проблемами у россиян является идея об «интеллектуализации» сексуальной активности. Приводя многочисленные примеры бессмысленной траты большого количества сил, энергии, эмоций, времени и денег на секс и все, что с ним связано, респонденты предлагают все делать по «уму». Это не сублимация в классическом ее понимании, а скорее рационализация как своеобразный способ психологической защиты от избытка «вредных» эмоций, сопровождающих сексуальные феномены. Общая неустроенность жизни россиян и неудовлетворенность многих ее сексуальной стороной порождает иллюзию необходимости всеобщей рационализации, своеобразной сексуальной рассудочности, суть которой в том, что все надо делать правильно и «в меру». Бесспорность этого тезиса оставляет нерешенным главный вопрос – существует ли общезначимая мера или она своя у каждой пары или вообще у каждой личности? Вопрос о партнерской норме в сексуальности принадлежит к числу самых сложных и неоднозначных, ввиду изменчивости самой

нормы, ее эволюции в зависимости от возраста и других факторов. В этом смысле можно отметить формирование психологических «ножниц» – с возрастом, как правило, диапазон приемлемой нормы расширяется, а физиологические возможности удовлетворения этих новых потребностей прогрессивно снижаются. В первую очередь это относится к мужчинам, что порождает иллюзию необходимости выбора с самого начала единственно «правильного» пути, гарантирующего многолетний успех. Эта позиция близка к общецивилизационной установке русского этноса, согласно которой мы страдаем потому, что прокладываемые новые пути человечеству не щадя «живота» своего. Русский мужчина, по горькому замечанию И.С. Кона, чаще всего ориентируется на «заведомо упрощенный и идеализированный образец гегемонной маскулинности» [6], который мешает ему достойно ответить на вызовы современного мира. Разумеется это следствие транскультурного стереотипа мальчишества, ориентированного на указанный тип маскулинности. Эта особая тема для анализа, основы которого были заложены И.С. Коном в его последней монографии с ее парадоксальным финальным тезисом: «Берегите(сь) мальчиков!» [7]. Дело не только и не столько в том, что мужчина должен быть готов проливать «свою кровь, пот и семя» [8] ради семьи, детей и Родины, а скорее в том, что в этих процессах наблюдается огромное разнообразие таких практик.

Еще более непросто вопрос с трактовками современной женственности, вокруг которой схлестнулись сторонницы русского варианта современного феминизма и адепты православной антропологии. Первые хотят «спасти» женщину от домашнего, бытового рабства, вторые от развратного мира и его соблазнов. И в том и в другом случае с мнением большинства самих женщин мало кто считается, хотя немалое их количество предпочитают сами определять свой путь в лабиринтах любви и сексуальности. При сохраняющейся достаточно высокой ценности брака и материнства, большинство женщин рассматривает свою интимную жизнь как относительно самостоятельный мир, где каждая – принцесса на своем балу. Создается впечатление, что женщины гораздо активнее мужчин отстаивают свое право на индивидуальность, высокую избирательность и получение удовольствия. К горящим избам и скачущим коням добавляется новое поле деятельности женщин – искусство извлечения специфических наслаждений из, казалось бы, обыденных ситуа-

ций. Выдумка и смекалка, столь свойственные русской женщине, получили развитие в современных практиках интимной близости, что вызывает широкий диапазон ответных реакций у мужчин – от недоумения до страха. Если раньше они боялись услышать от женщины слово «еще!», то теперь появились еще более «страшные» высказывания типа: «что хочу, то и делаю!» Главное для мужчин теперь – не сопротивляться желаниям женщины, считаться с ее самыми смелыми фантазиями, не выпячивать свое мужское «я» и не походить на всем известное парнокопытное. Если же сил и желания не хватает, то помочь могут друзья, мальчики «по вызову» или игрушки из секс-шопа, стимуляторы и т.д.

Если же принять во внимание, что половое воспитание в каких-либо организованных формах в современной России практически невозможно по определению, всякое «отклонение» от правильного пути считается подрывом национальной безопасности и общественного здоровья, а также угрозой будущему страны, то становится очевидна вся хаотичность и турбулентность процессов, характеризующих нынешнюю сексуальность. Это заставляет вспомнить высказывание Ж. Бодрийера о том, что пол вообще не может получить форму целых чисел или статус исчисленности. Все указания теоретиков и практиков-клиницистов современной сексологии на необходимость и целесообразность повышения элементарной сексуальной грамотности подрастающего поколения повисают в воздухе или, что еще хуже, вызывают приступ неконтролируемой агрессии со стороны неоконсерваторов.

Возникает вопрос – насколько подобные установки связаны напрямую с нынешней социально-политической и духовной обстановкой в России и в какой степени это является продуктом собственного развития феномена сексуальности со всеми присущими ему противоречиями? Более узко вопрос можно сформулировать так – каков характер бесспорно существующей связи между социально-политическим устройством общественного организма и формами сексуальных практик его членов? После классических работ М. Фуко о взаимосвязи власти и сексуальности с его принципом изоморфизма половых и социальных отношений [9] и парадоксов Ж. Бодрийера о «выходе за пределы сексуальности» очевидно, что необходимо хотя бы наметить те социальные группы, взаимодействие которых определяет сексуальный потенциал данного общества. Представляется, что их можно выделить как мини-

мум три с учетом переходных форм. Первая может быть охарактеризована как фундаменталистская, поскольку ее адепты придерживаются традиционных религиозных взглядов на сексуальность, не допускающих новаций и исключений. В этом смысле нет особой разницы между христианами (при наличии значительных внутриконфессиональных различий), мусульманами, иудеями, буддистами и другими правоверными. Все они стоят на позициях жестокого ограничения сексуальности, табуирования отдельных ее проявлений, неприятия каких-либо отклонений от текстов священного для них Писания и Предания. Девиз этой группы – так делали наши предки, так нам завещано свыше, так и только так заблудшее человечество может спастись от скверны! Это очень похоже на призыв «кто не с нами, тот против нас», но в конечном итоге все объясняется в христианском варианте любовью даже к врагам. Влияние этой группы за последние четверть века возрастает, хотя ее удельный вес пока относительно невелик, да и вряд ли превысит 10% от населения (своеобразная десятая).

Другая группа – приверженцы либеральных ценностей западного общества всеобщего потребления, включая и весь диапазон мыслимых сексуальных услуг. Девиз этой группы – пробуй и практикуй все что хочешь и можешь с учетом законов и обычаев данного общества и при согласии партнера или партнеров! «Гуманистический секс» по модели Э. Берна является для них высшим достижением цивилизации, а всевозможные технические инновации – желанным полем деятельности, особенно в сфере виртуального общения. Влияние этой группы, довольно значительное в 90-е гг., сейчас заметно снизилось, а ее приверженцы получили даже презрительную кличку «либерасты». Им приписывают все мыслимые и немыслимые пороки и извращения, их считают «агентами влияния» растленной западной цивилизации, призванными окончательно погубить наш народ, заведя его по-сусанински в дремучий лес сексуального разврата. Именно они, по мнению многих, ответственны за рост сексуального насилия, особенно в отношении детей, за все негативные последствия сексуального либерализма, даже за развитие сексологической науки. Отдельные голоса, призывающие к здравомыслию и уважению прав человека на свободное развитие, тонут в хоре псевдокритики, принимающей форму «зоологической» ненависти к их носителям. Численно эта группа тоже близка к «десятине».

Третья и самая обширная группа участников дискуссий в Сети – это «молчаливое большинство», которое получило теперь возможность хотя бы полуанонимно высказаться по волнующим их вопросам сексуальной жизни. Их мировоззрение остается весьма зыбким и неопределенным; тут и элементы веры в Бога, и мистика вкупе с суевериями, и бытовая мифология. Научные истины воспринимаются с недоверием; ученых считают ангажированными либо деньгами заказчиков их работ, либо их собственной сексуальной ориентацией. Ежедневно появляющиеся в Сети «сенсации» и «шокирующие» подробности чьей-то сексуальной биографии воспринимаются как абсолютная истина в последней инстанции. Среди этой группы можно выделить сравнительно небольшой контингент людей, пытающихся искренно понять происходящее и попросить дельного совета у других пользователей. Их мудрые и остроумные заметки, характеризующие нашу реальность, подобны глотку свежего горного воздуха для утомленного жителя мегаполиса.

Какова же динамика этих групп, и в каком направлении идет развитие? Ответить на этот вопрос однозначно сейчас не представляется возможным. Если дать субъективный прогноз обозримого будущего, то можно сказать, что состояние сферы сексуальности будет связано прежде всего с более четким самоопределением людей третьей группы и потенциальным ростом благосостояния и благополучия основной части нашего общества. Сексуальность человека – цветок, расцветающий на плодородной почве и при минимуме угроз для жизни и здоровья. Он может украсить жизнь, а может сделать ее еще более несносной и нестерпимой. В этом смысле наше будущее – в наших головах и руках!

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. *Клубничка на березке: Сексуальная культура в России*. М, 2010.
2. Голод С.И. Нелегитимные молодежные сексуальные стандарты // *Человек*. 2002. № 3.
3. Голод С.И. Адюльтер: взгляд социолога // *Человек*. 2003. №2.

4. Голод С.И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация // Человек 2004. № 4.
5. Голод С.И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибадизм // Человек. 2006. № 6.
6. Жаров Л.В. Феномен уснувшего эрота в современной русской культуре (асексуальность как наше будущее) // Гуманитарные и социальные науки. № 3. 2011.
7. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблемы неравенства полов. М., 2004.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004.
9. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.
10. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009.
11. Гилмор Д. Становление мужественности. Культурные концепты маскулинности. М., 2005.
12. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т.2. СПб., 2004.

L I T E R A T U R E

1. Kon I.S. Klubnichka na berezke: Seksual'naya kul'tura v Rossii. M, 2010.
2. Golod S.I. Nelegitimnye molodezhnye seksual'nye standarty // Chelovek. 2002.
3. Golod S.I. Adyul'ter: vzglyad sociologa // Chelovek. 2003.
4. Golod S.I. Seksual'nost', gender i sem'ya: sociologicheskaya interpretaciya // Chelovek 2004.
5. Golod S.I. Sovremennaya sem'ya: machizm, feminizm, tribadizm // Chelovek. 2006.
6. Zharov L.V. Fenomen usnuvshego erota v sovremennoi russkoi kul'ture (aseksul'nost' kak nashe budushee) // Gumanitarnye i social'nye nauki. 13. 2011.

7. Bem S. Linzy gendra: Transformaciya vzglyadov na problemy neravenstva polov. M., 2004.
8. Giddens E. Transformaciya intimnosti. SPb., 2004.
9. Kon I.S. Muzhchina v menyayushemsya mire. M., 2009.
10. Kon I.S. Mal'chik →otec muzhchiny. M., 2009.
11. Gilmor D. Stanovlenie muzhestvennosti. Kul'turnye koncepty maskulinnosti. M., 2005.
12. Fuko M. Ispol'zovanie udovol'stvii. Istoriya seksual'nosti. T.2. SPb., 2004.

*Ростовский государственный
медицинский университет*

23 марта 2012 г.
